

«Мама, как ты думаешь, что мне делать с ее предложением?»

Взгляд Аланы погрузился в мысли, но она тут же сосредоточилась, услышав вопрос.

«Кай, ты явно продумал обе возможности, мне больше нечего добавить. Леди Вирия дает вам уникальную возможность, если вы этого хотите, вам следует ею воспользоваться. Не беспокойтесь о деньгах, у нас все будет хорошо».

Он не был слишком убежден. Им не грозила голодная смерть, но и жили они не безбедно. На эти деньги они могли бы улучшить свою жизнь во много раз.

«Мама, если я возьму деньги, мы сможем поехать куда захотим и дать моим сестрам больше возможностей. Разве Эле не хотелось бы так скоро устроиться на работу? А что насчет Кеа, она всегда говорит, как ненавидит Гринсайда. Разве не неправильно и не эгоистично рисковать ради меня, хотя я наверняка могу помочь нам всем?»

Причина, по которой Вирия предложила ему так много денег (принимая во внимание, что эта сумма, вероятно, не имела для нее значения), заключалась в том, чтобы соблазнить его проверить, насколько решителен он в своем выборе. Но как он мог простить себя, если не подумал о том, что будет лучше для его семьи?

«Дорогая, как ты думаешь, что почувствовали бы твои сестры, если бы ты отказался от этой возможности ради них? Как ты думаешь, что я буду чувствовать? Мы всегда могли бы использовать больше монет, но можем обойтись и без них. Это ваша возможность, если вы откажетесь от нее ради нас, мы будем эгоистами».

Несмотря на ее заверения, Кай не почувствовал себя лучше. «Но что, если я приму ее предложение и потерплю неудачу? Разве я не потратил бы все это впустую?»

Пока они разговаривали, они отошли далеко от особняка. Алана остановилась и села на берегу моря, поглаживая для него песок рядом с собой.

Он слишком нервничал, чтобы оставаться на месте, но заставил себя сесть.

«Кай, я не могу сказать тебе, какое решение принять, но я уверен, что ты сможешь превзойти чьи-либо ожидания, если решишь остаться». Она сказала это с такой убежденностью, что он тоже на мгновение поверил.

Затем он понял, что хотел, чтобы Алана дала ему повод взять деньги и уйти. Он пожертвует собой ради своей семьи и пойдет легким путем под идеальным оправданием. Быть идеальным сыном и не испытывать себя.

Алана поцеловала его в лоб: «Я всегда буду рядом с тобой, что бы ни случилось, и твои сестры тоже». Она сняла свой кулон с двумя концентрическими кругами, пересеченными линией — священным символом Архипелага — и предложила его ему. «Помните, что духи всегда помогают своим сыновьям и дочерям, которые стремятся к большему».

Кай взял у нее кулон, он оказался не таким практичным, как он надеялся, но он знал, как много он значил для его мамы. К счастью, советы Аланы на этом не закончились.

«Если вы не можете принять решение, попробуйте представить себя через много лет. Вы намного старше, сделав один из двух вариантов: какой будет ваша жизнь? Будете ли вы счастливы и довольны? Подумайте о жизни, которую вы хотите прожить. Не торопитесь, я

подожду вас здесь». Она улыбнулась ему, как будто он не мог сделать ничего плохого.

Мне бы хотелось иметь такую уверенность.

Каю нужно было двигаться, чтобы подумать, поэтому он пошел вдоль берега, где песок встречался с морем. Он возился с кулоном матери, пока катящиеся волны касались его ног.

Сделав то, что сказала ему мать, он закрыл глаза и попытался представить свое будущее. Если бы он выбрал безопасный вариант, то смог бы обеспечить себе весьма достойную жизнь на Архипелаге.

По мере того, как он рос, границы островов становились все теснее. Он, вероятно, посетит материк, но к тому времени уже будет слишком далеко позади. Поскольку раньше он сделал безопасный выбор, он сделает это снова и вернется на Архипелаг. Может быть, жениться и создать хорошую семью, вести спокойную жизнь и отказаться от всякой мысли о приключениях.

Не совсем то, о чем он мечтал, но он не был ребенком — по крайней мере, не совсем. Это была не плохая жизнь.

Тогда он представил себе другой вариант: принять предложение Вирьи остаться. После этого, если он потерпит неудачу и его отправят домой ни с чем, его жизнь станет тяжелее, но, скорее всего, повторится первый сценарий.

Вопрос был в том, не потерпит ли он неудачу...

В первом сценарии он был счастлив, но удовлетворен ли он? Он был бы большой рыбой в очень маленьком пруду, подчиняющейся капризам внешней среды. Республика или любое другое неизвестное существо может прийти и сделать все, что пожелает, а он ничего не сможет сделать. Это было бы похоже на то, как если бы губернатор отобрал у них дом или когда под одним из людей, которых он любил, разрослась малиновая лужа.

Если бы он рискнул, он, возможно, не был бы достаточно хорош, чтобы стать героем истории или даже второстепенным персонажем, но, по крайней мере, он бы знал, что старался изо всех сил. Если бы он выбрал первый вариант, он не смог бы лгать себе — он был бы трусом.

Когда правда оказалась перед ним, у него был только один выбор, с которым он мог жить. Он никогда больше не будет бессильным.

* * *

После того, как он сообщил о своем решении Вирье, мир продолжал существовать, как будто ничего не изменилось. Небо не грохотало, а волны не переставали разбиваться о пляж. Он попрощался с мамой, которая пообещала вернуться через месяц и навестить его.

Все это было настолько разочаровывающим, что даже Вирья не отреагировала. Она продолжала читать книгу невозмутимо. Он чувствовал себя очень раздраженным, ведь именно она сказала ему, насколько важно это решение.

Потребовался вечерний сеанс медитации под тремя бледными лунами, чтобы увидеть вещи более ясно: он только что сделал самую легкую часть, теперь ему нужно было оправдать свой

выбор. Возможно, Вирия ничего не сказала, потому что не ожидала, что он продержится долго.

Я докажу ее неправоту.

С этой мыслью он заснул. Завтра должен был быть большой день.

* * *

Следующее утро началось, как обычно, с короткой медитации на берегу моря. Накануне он достиг 49-го уровня, всего на один больше 50-го.

Когда перед ним появился Элайджа, Кай был полон решимости выглядеть уверенно.

«С сегодняшнего дня я буду увеличивать расстояние каждый день». Сказал мужчина, не взглянув на него больше, чем взглядом.

Кай ожидал этого и побежал, не говоря ни слова.

Теперь я чувствую себя одним из этих отчужденных героев. Ничто не может остановить меня!

Менее чем через час он вздымался на песке с грацией кита, выброшенного на берег. Его конечности превратились в желе, и он был рад, что еще не позавтракал. Его наверняка вырвало бы что угодно в желудок.

Он думал, что уже немного привык к этому после прошлой недели, но как же он ошибался. Ухмыляющийся дворецкий увеличил расстояние гораздо больше, чем он ожидал. Он не думал, что когда-нибудь увидит новый красный маркер, но он не колебался.

Я сделал это!

— У вас есть десять минут, чтобы привести себя в презентабельный вид, госпожа Вирия хочет вас видеть. — объявил ровный тон Элайджи.

Кай проклял его, прежде чем броситься в душ так быстро, как только мог, несмотря на то, что не чувствовал его ног.

Илия привел его в шатер у моря. Хозяин дома неторопливо завтракал там, что напомнило ему о том, насколько он голоден.

Они ждали рядом, пока она подаст знак подойти ближе.

"Приходить."

Кай подошел к столу и сел. Судя по тому, как Элайджа смотрел на него, он, должно быть, сделал что-то не так, но он проигнорировал его и уставился на выпечку на столе.

«Оставьте его Илией, какой смысл выполнять формальности, если он не знает, что они означают? Так мы потратим меньше времени».

Кай скрыл ухмылку.

— А тебе, дитя, следует быть поуважительнее. Если вы обидите кого-то, кого не можете себе позволить, вы долго не протянете. Большинство влиятельных людей любят погружаться в сложные правила для каждого аспекта социального взаимодействия. Никогда не следует быть таким наглым, если не знаешь, кто стоит перед тобой».

Кай кивнул головой, как клюющая курица: «Прошу прощения, если я кого-то обидел».

«Тебе также следует постараться казаться более искренним, когда просишь прощения».

Кай покраснел, но Вирье было все равно, и она продолжила завтрак.

У меня даже есть актерское мастерство! С таким же успехом я мог бы вести себя так, как будто она могла читать мои мысли.

— Мне придется научить тебя этикету, если ты продержишься достаточно долго. После этого непринужденного комментария началась настоящая допроса.

— Для начала ты можешь рассказать мне обо всех своих навыках и их уровне.

Кай был застигнут врасплох. Как она могла случайно запросить такую личную информацию? Он был уверен, что это тоже противоречит светскому этикету.

«Я думал, ты уже знаешь. Разве ты не видишь мой статус?»

Голос Элайджи прозвучал холодно, как лед: — Брат, ответь на вопрос. Ты даже не представляешь, как тебе повезло». Кай чувствовал, как он смотрит ему в спину, пока Вирья продолжала пить чай.

Ну, если она собирается меня учить, ей, наверное, все равно нужно знать.

Кай вытащил свой статус и начал читать его навыки.

Имя: Кай Тайленн

Раса: Человек

Профессия: Нет

Статистика тела

Сила: 4

Ловкость: 5>6

Конституция: 8

Разум: 9

Дух: 11

Восприятие: 8

Навыки (7/7):

Медитация (ур.45>49)

Актерское мастерство (уровень 24>26)

Плавание (уровни 34>40)

Бег (уровень 36>43)

Обучение (ур.7)

Осознание (уровень 9>17)

Чувство маны (уровни 21>23)

Один за другим Кай рассказал ей все.

«Уровень медитации 49».

Вирья улыбнулась: «Это облегчит задачу».

Он был удивлен, что вызвало такую реакцию. Кай подумал, что его уровень Чувства маны был более впечатляющим, учитывая, что это навык более высокого уровня. Глядя на нее, она была нечитаема. Возможно, Медитация помогла изучить магию, предположил он, но вскоре он отвлекся.

— С таким же успехом ты мог бы съесть что-нибудь. Она указала на стол. Он не проявил осторожности, глядя на совершенно спелое манго, которое звало его по имени.

Пока Кай с удовольствием ел, Вирья продолжала говорить.

«С этого момента вы продолжите работать над бегом и плаванием, добавляя также осознанность и чувство маны. Вы можете продолжать медитировать самостоятельно. Сообщите Элайдже, когда достигнете 50-го уровня. Что касается актерского мастерства, вам понадобится хотя бы один социальный навык, но мы можем пока оставить его в покое».

«Наконец-то у тебя есть Преподавание, хм... Конечно, любопытно видеть ребенка с такими навыками. Прежде чем учить других, нужно учиться». Вирья весело улыбнулась.

Рад быть бесконечным источником развлечений.

Он не упустил из виду, что она не спросила, почему у него наивысший навык Медитации или Актерский навык.

Наверное, ей было все равно. Какова бы ни была причина, он был этому рад. Он ни в коем случае не сможет солгать ей, и он не планировал раскрывать свою тайну кому-либо еще.

«На данный момент мы сосредоточимся на том, чтобы позволить тебе как можно скорее перейти в Орандж». Ее тон стал более серьезным, любые следы веселья исчезли. «Надеюсь, ты понимаешь, что я имела в виду именно это, когда сказала, что не приму ничего, кроме твоего лучше всего, дитя, я не люблю тратить время попусту, надеюсь, ты меня не разочаруешь».

Она не повысила голос, но ее горящего взгляда было достаточно, чтобы запечатлеть ее слова в его душе.

Спасение его гордости было не единственной причиной не потерпеть неудачу; он не хотел видеть Вирию рассерженной или даже разочарованной.

Видя, как разговор подходит к концу, Кай решил высказаться.

"Могу я задать вопрос?" Его тон был более нерешительным, чем ему хотелось бы.

«Да, я вижу часть твоего статуса. Есть много способов и навыков прочесть статус другого человека. Но прежде чем кто-то полностью разблокирует своего Путеводителя (что для людей означает четырнадцать), ваш статус будет защищен.

— Смутное впечатление все еще можно получить, если у тебя достаточно высокий навык, но ни тебе, ни мне было бы неприятно его исследовать. Она подчеркнула последнее утверждение.

«Я вижу твои навыки, но не их уровень или ценность твоих качеств. Навыки всегда легче увидеть, чем атрибуты».

Кай никогда не был так уверен, что может читать его мысли.

Когда ее объяснение было готово, его отпустили прежде, чем он успел добавить еще слово.

Его новый распорядок вот-вот должен был начаться. Теперь уже поздно поворачивать назад.

Я уверен, что все будет хорошо. Единственный путь, который у меня остался, — вперед.